

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Ф81

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Gaelen Foley
DEVIL TAKES A BRIDE

Перевод с английского *В. А. Сухановой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Ivy Books,
an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Фоули, Гэлен.

Ф81 Дьявольский соблазн : [роман] / Гэлен Фоули ; [пер.
с англ. В. А. Сухановой]. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-112173-0

Скромная компаньонка Лиззи Карлайл и блестящий повеса Девлин Кимбалл, лорд Стратмор, по праву заслуживший прозвище Дьявол. Что могло связать столь разных людей? Только каприз эксцентричной тетушки Девлина, вдовствующей герцогини, уверенной, что Лиззи — единственная женщина, способная составить счастье ее бесценного племянника. Поначалу лорд Стратмор сомневается, не сошла ли герцогиня с ума, но постепенно его презрение к «бедной провинциалочке» превращается в жгучую, неподдельную страсть к единственной женщине, упрямо остающейся равнодушной к его чарам.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-112173-0

© Gaelen Foley, 2004
© Перевод. В. А. Суханова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

С любовью и добрыми воспоминаниями посвящается моим замечательным кузенам и кузинам с обеих сторон.

Никогда не унывающему клану Кеннеди, развлекавшему меня по воскресеньям в доме Мими и Пэпа, и эксцентричным Фоули, любящим рассказывать своим многочисленным родственникам страшные истории у костра.

Счастья и радости вам, вашим супругам и очаровательным детям.

Моя особенная благодарность Дэну, ставшему мне настоящим братом, и Тиму, который всем рассказывает, что собирается почитать книги своей маленькой кузины.

Я вас всех люблю и признательна вам за то, что вы принесли в мою жизнь столько радости и смеха...

Пролог

Англия, 1805 год

В лунном свете по Оксфордской дороге мчались три экипажа; возницы — молодые люди с раскрасневшимися от возбуждения лицами — настигивали кнутами лошадей, взмыленных от безумной гонки, и те, натужно всхрапывая, напрягали последние силы. Каждого из возниц в Лондоне сопровождала дурная репутация. Сейчас их глаза угрюмо поблескивали, и любой из них в душе был готов на крайние меры. Они слишком много потеряли бы, если бы упустили того, за кем гнались. Молодые люди преследовали ехавший в нескольких милях от них почтовый дилижанс.

Осенний ветер играл с пожухлой листвой, устилавшей дорогу, по которой громыхали экипажи, и кони неслись во весь опор, а тем временем направлявшийся в Холихед почтовый дилижанс остановился у постоялого двора «Золотой бык», и из него вышли утомленные долгой дорогой пассажиры.

— Мы отправляемся через два часа, — предупредил добродушный кучер, помогая молодой леди выйти из экипажа.

— Благодарю вас, — тихо сказала она и украдкой оглянулась на темную дорогу.

Преследователей не было видно.

— Выходи, Джонни, — приказала леди и подала руку испуганному молодому человеку, никак не решавшемуся покинуть дилижанс.

Взяв парня за руку, леди повела его к зданию постоялого двора, окруженному деревянной террасой и представлявшему собой довольно убогую постройку под соломенной крышей.

Из-под шляпки женщины выбивались рыжеватые волосы, лицо скрывала белая вуаль; судя по всему, она не хотела, чтобы кто-нибудь видел синяк у нее под глазом.

— У вас найдется свободный номер? — спросила она у хозяйина постоялого двора, переступив порог людного помещения, где толпились пассажиры.

— Разумеется, мэм, — ответил хозяин.

Когда он предложил ей расписаться в журнале регистрации постояльцев, женщина написала не сценический псевдоним, под которым была широко известна в Лондоне, а свое настоящее имя: Мэри Вирджиния Харрис — так ее звали в юности, когда она жила в небольшой ирландской деревушке. Именно туда она сейчас и направлялась.

Тринадцатилетний Джонни крепко вцепился в ее руку; от его былой бравады не осталось и следа, а худенькое тельце била дрожь, вызванная скорее страхом, нежели осенним холодом.

Хозяин провел новых постояльцев через зал ожидания и трактир, где местные жители пили пиво и играли в дартс, на второй этаж и показал свободную комнату, где они могли отдохнуть вдаль от шума. Как ни старался владелец заведения, ему так и не удалось разглядеть скрытого густой вуалью лица гости.

Когда женщина и ее юный спутник стояли в коридоре, дожидаясь, пока их провожатый отопрет свободный номер, из дверей соседней комнаты выглянула маленькая кудрявая девочка лет четырех и, хихикая, крикнула им:

— Ку-ку!

Мэри залюбовалась очаровательной крошкой, но тут из глубины комнаты донесся строгий голос:

— Сара, милая, закрой дверь!

Малышка тут же исчезла, и Мэри, поблагодарив хозяина постоялого двора, сунула ему чаевые, а затем вместе с Джонни вошла в номер.

Когда маленькая Сара снова выглянула в коридор, симпатичной леди в шляпке с белой вуалью там уже не было. Вернувшись в комнату, в которой сидели ее родители, она подбежала к окну и вскарабкалась на подоконник. Подышав на стекло, девочка нарисовала пальчиком на запотевшем пятне смешную рожицу — этому ее научил старший брат Девлин. Сара с нетерпением ждала, когда снова увидит его. Родители вместе с ней как раз направлялись за ним, чтобы забрать его из учебного заведения, в котором он в данный момент находился. Хотя до рождественских каникул было еще далеко, Девлину разрешили поехать домой.

Странно, но родители Сары почему-то ссорились по этому поводу, и девочка не понимала, что происходит.

— Послушай, Кейти Роуз, — говорил отец Сары, протирая носовым платком стекла своих очков, — не надо паниковать раньше времени. Я уверен, мальчик нам сам все объяснит.

— Что именно он объяснит? Стивен, твой сын ударил кулаком надзирателя! Мы послали этого шалопаю учиться в лучшую школу Англии, а он так ужасно ведет себя: пропускает занятия, пьет и ночи напролет играет в бильярд с друзьями.

— Ему всего семнадцать лет, Кейти. Все ребята в его возрасте отлынивают от занятий и шалят. Это издержки взросления. Не забывай, что Девлин лучше всех успевает в своей группе.

— Да, я знаю, у него светлая голова, но он совершенно не старается учиться. — Кейти тяжело вздохнула. — Учеба дается ему легко. Девлину повезло, что он унаследовал твои способности.

— И твой боевой дух, — добавил Стивен, — а также прекрасные голубые глаза. Ну же, Кейти, не грусти, или я заставлю тебя сделать это с помощью поцелуев.

Кейти невольно улыбнулась.

— Прибереги свои комплименты для декана, Стивен, — укоризненно сказала она. — После проделок твоего сына нам, пожалуй, придется сделать университету большие пожертвования: боюсь, это единственный способ умиловить начальство и упросить не отчислять Девлина. О, я так надеюсь, что у него все будет хорошо!

— Наш мальчик ничуть не хуже, чем другие его сверстники.

Кейти кивнула.

— Не знаю, чего мне хочется больше — задушить его собственными руками или крепко обнять.

— Ты его мать. Девлин понимает, что огорчил тебя, и это самое суровое наказание для него. Поэтому лучше покрепче обними нашего мальчика и не ругай его.

— Я люблю тебя, Стивен, — вздохнув, промолвила Кейти и прижалась щекой к груди мужа. — Что бы я делала без тебя? Ты так терпелив, добр и...

— Смотрите, лошадки! — воскликнула Сара, взглядываясь в темноту.

В этот момент во двор с грохотом въехали три экипажа; первый из них остановился у почтового дилижанса, и с его козел прыгнул молодой человек по имени Квентин, лорд Рэнделл. Это был высокий крепкий парень лет двадцати пяти, прославившийся в модных боксерских залах своей беспощадностью и жестокостью; на его квадратном лице с гру-

быми чертами выделялись светло-карие глаза. На подбородке Квентина виднелась ямочка, каштановые волосы были зачесаны назад.

Квентин вошел в зал «Золотого быка», не дожидаясь Карстэрза и Стейнза. Увидев пустой дилижанс, он сразу все понял. Джинни была где-то здесь, на постоялом дворе. Он знал, что она бежала в почтовой карете, направлявшейся в Холихед, где собиралась отплыть на почтово-пассажирском судне к берегам Ирландии. Однако Квентин хотел непременно помешать ей, ведь Джинни принадлежала ему.

Он прошел через зал ожидания и трактир, внимательно глядясь в лица постояльцев, однако Джинни нигде не было. Тогда Квентин подошел к конторке и бесцеремонно вырвал книгу регистрации пассажиров из рук хозяина постоялого двора.

— Могу я чем-нибудь помочь вам, сэр? — подобострастно спросил хозяин.

Квентин буркнул в ответ что-то нечленораздельное. Пробежав глазами список постояльцев, он наткнулся на знакомую фамилию. Мэри Харрис. Джинни как-то называла ему свое настоящее имя, и, к собственному удивлению, Квентин вспомнил его, хотя всегда пропускал мимо ушей болтовню Джинни, когда она рассказывала о своем прошлом. Он старался забыть о том, что она происходила из социальных низов; Квентину больше нравился ее сценический псевдоним — Джинни Хайгейт. С трудом добившись благосклонности этой очаровательной, всеми любимой актрисы, он долго и настойчиво ухаживал за ней, пока она наконец не сдалась. Джинни была его любовницей, его собственностью, его трофеем.

Не сказав ни слова хозяину постоялого двора, Квентин начал обыскивать все помещения, оглашая их громким криком:

— Джинни, где ты, Джинни?

— Вот идиот! — пробормотал Карстэрз, услышав доносившийся изнутри рык своего приятеля. — Он всегда идет напролом.

Переглянувшись, Карстэрз и Стейнз вошли в здание «Золотого быка».

Молодой человек приятной наружности, со светлыми волосами, тонкими чертами лица и холодными голубыми глазами, граф Джулиан Карстэрз всегда был безупречно одет; в отличие от него сэр Торквил Стейнз, известный в Лондоне дуэлянт, отличался мрачной внешностью и имел карие

пронзительные глаза и темную бородку клинышком, как у дьявола.

— Давайте попробуем сделать все быстро и без лишнего шума, — недовольно проговорил Карстэрз.

Стейнз кивнул, и приятели бросились на помощь Квентину. Они должны были во что бы то ни стало найти эту ирландскую стерву, осмелившуюся увезти Джонни. Карстэрз очень надеялся на то, что заполучит мальчишку прежде, чем тот начнет слишком много болтать.

Поднявшись на второй этаж, Квентин начал распахивать двери всех номеров подряд и бесцеремонно заглядывать внутрь, не заботясь о том, что мешает постояльцам отдыхать. Некоторые из них громко возмущались его поведением, остальные молчали, увидев на пороге своей комнаты детину исполинского роста с мрачным решительным взглядом.

Одна из дверей оказалась запертой на замок, и Квентин начал в бешенстве дергать ручку.

— Джинни! — крикнул он и приложил ухо к щели.

Из комнаты не доносилось ни звука, и, закрыв глаза, Квентин напряженно прислушался. Ему казалось, что он почувствует присутствие любовницы даже за закрытой дверью, и действительно он уловил запах знакомых духов!

— Джинни! — воскликнул Квентин и загрохотал кулаками по двери. Когда грохот смолк, он уловил тихие всхлипы и снова закричал: — Джинни, открой немедленно! Ну же, я отвезу тебя домой! Черт подери, ты ведь знаешь, что я люблю тебя!

Повернувшись спиной к двери, Квентин начал бить по ней ногой. В конце концов дверь не выдержала и сорвалась с петель; отбросив ее в сторону, Квентин, тяжело дыша, вошел в комнату.

Джинни сидела, забившись в угол, и прижимала к груди перепуганного маленького слугу Карстэрза. Квентин сразу же заметил огромный синяк под глазом своей любовницы, но не почувствовал никаких угрызений совести. По его мнению, Джинни сама была во всем виновата.

— Пойдем! — Он протянул Джинни руку. — Нам пора домой.

— Нет. — Мэри энергично замотала головой.

— Оставьте ее! — воскликнул маленький Джонни и отважно выступил вперед.

Чертыхнувшись, Квентин отшвырнул мальчишку со своего пути, и Джонни, вскрикнув, упал на пол.

Услышав звуки борьбы в соседнем номере, леди Стратмор насторожилась.

— Что там происходит, Стивен? — встревоженно спросила она мужа.

Стивен прислушался.

— Пожалуй, я схожу туда, — заявил он и, погладив маленькую дочь по кудрявой головке, добавил: — Оставайся с мамой, дорогая, и не выходи из комнаты.

Виконт Стратмор был сильным, атлетически сложенным мужчиной, и потому, выйдя в коридор, он решительными шагами направился к двери соседнего номера. За минуту до этого из нее выбежал перепуганный Джонни и бросился к лестнице, чтобы позвать на помощь, однако на площадке второго этажа мальчуган, к своему ужасу, столкнулся с Карстэрзом.

— Джонни! Ну наконец-то я тебя нашел! — воскликнул граф и тут же крепко схватил парня за ворот. Ледяные глаза Карстэрза не отрывались от его лица. — Как ты смел убежать от меня, неблагодарный поганец? И это после всего, что я сделал для тебя!

— Простите меня, — осипшим от страха голосом попросил Джонни.

— Я приютил тебя, заботился о тебе, а теперь ты вместе с этой женщиной пытаешься отправить меня на виселицу?

— Почему на виселицу? — оторопел мальчик, с недоумением глядя на своего господина.

— Да, Джонни, таких парней, как мы с тобой, отправляют прямиком на виселицу за то, чем мы занимались. — Карстэрз понизил голос: — Поэтому мы должны хранить в секрете все, что связано с нашей интимной жизнью. — Граф тяжело вздохнул: — Кто позаботится о тебе, когда меня не станет, Джонни? Кто пошлет деньги твоей бедной матушке?

Джонни понуро опустил голову. Заметив, что мальчик задумался над его словами, Карстэрз самодовольно усмехнулся.

— Ну ладно, пойдем, — примирительно сказал он. — Я отвезу тебя домой.

Обняв мальчика за плечи, граф вывел его во двор и посадил в карету.

— Жди меня здесь и никуда не уходи, — распорядился он. — А я поднимусь наверх, чтобы убедиться, что Квентин уладил свои дела. Завтра мы забудем это неприятное происшествие как дурной сон.

— Хорошо, сэр, — пробормотал Джонни.

Карстэрз вздохнул с облегчением; он решил, что все самое страшное уже позади, как вдруг грянувший на втором этаже выстрел разорвал тишину ночи. «Неужели Квентин все же застрелил эту ирландскую сучку?» — пронеслось у него в голове, и он бросился вверх.

То, что он увидел, повергло его в ужас. В коридоре громко плакала маленькая кудрявая девочка, а Джинни и еще одна женщина стояли на коленях у неподвижно лежавшего на полу тела незнакомого мужчины. Квентин находился неподалеку; в руке его еще дымился пистолет, а на лице застыло выражение растерянности и отчаяния. Он медленно приходил в себя, постепенно осознавая, что натворил.

— Стивен! О боже! Позовите врача! — кричала черноволосая красавица, жена сэра Стратмора, пытаясь зажать руками огромную рану в его груди, из которой ручьем лилась кровь.

Однако все ее усилия были напрасны.

Карстэрзу, утратившему чувство реальности, показалось, что все это происходит во сне и он вот-вот проснется. Граф медленно подошел к распростертому на полу мужчине и взглянул на него. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы узнать его: Квентин застрелил одного из членов палаты лордов.

— О боже, Квинт! — ахнул Карстэрз. — Ты убил Стратмора.

— Стивен! — Продолжая кричать, виконтесса по-прежнему пыталась привести мужа в чувство, но он не шевелился.

Карстэрз наконец пришел в себя, и инстинкт самосохранения приказал ему действовать решительно, в то время как Квентин все еще находился в состоянии полной прострации.

— Я не хотел этого... — бормотал он. — Я и подумать не мог о том, что убью его...

— Успокойтесь, заклинаю вас! — оборвал его граф. — Я попробую уладить дело. Слушайте меня внимательно...

Охваченный паникой, Квентин тяжело дышал, однако слова приятеля в конце концов дошли до его сознания, и он послушно кивнул.

— Ступайте на лестничную клетку и никого не пускайте в коридор, — распорядился Карстэрз, стараясь говорить спокойно и отчетливо. Однако и ему было нелегко сохранять самообладание. — Никто не должен узнать, что здесь произошло. Вы все поняли, Квинт?

— Да.

— В таком случае выполняйте мои распоряжения.

Барон быстро направился к лестничной клетке. А Карстэрз, подойдя к леди Стратмор, присел рядом с ней на корточки и взял ее руку в свои ладони.

— Постарайтесь успокоиться, миледи, — проникновенным голосом проговорил он. — Мы уже послали за доктором, и он сейчас придет. — Это была откровенная ложь, однако граф не испытывал никаких угрызений совести, обманывая бедную женщину. — Вы правильно делаете, пытаетесь остановить кровотечение. Не оставляйте своих усилий.

Его слова заставили леди Стратмор замолчать и одновременно вселили в нее надежду на то, что ее мужа спасут; несчастная Кейти Роуз не понимала, что граф нагло лжет ей.

Кивнув, она обернулась к дочери.

— Крошка моя, успокойся... — начала она, но Джинни перебила ее.

— Я займусь ею, миледи, а вы позаботьтесь о муже, — сказала она и бросилась к плачущей девочке.

Проводив Джинни злым взглядом, Карстэрз выпрямился и подошел к стоявшему в сторонке Стейнзу.

— Если у вас возникнут затруднения, не церемоньтесь с ними, — понизив голос, распорядился он.

Стейнз, не раздумывая, кивнул, и Карстэрз быстро спустился в зал ожидания. Когда он переступил порог, к нему сразу же обратились тревожные взгляды всех присутствующих: люди толпились у входа, с недоумением поглядывая на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Прошу прощения, сэр, — громко, так, чтобы его все слышали, обратился граф к хозяину постоянного двора. — Я нечаянно наделал много шума. Дело в том, что я чистил в номере свой пистолет, и он неожиданно выстрелил. Боюсь, что я напугал леди, снявшую соседнюю комнату. В качестве компенсации за беспокойство я хотел бы оплатить ее проживание в номере вашей гостиницы.

— О, как это любезно с вашей стороны! — воскликнул хозяин и с облегчением вздохнул: казалось, объяснения вполне удовлетворили его.

Граф бросил на конторку горсть монет.

— Еще раз прошу прощения за причиненное беспокойство, и налейте всем присутствующим пива за мой счет. — Он быстро покинул помещение.

Выйдя на свежий воздух, Карстэрз глубоко вздохнул. Главное — во что бы то ни стало выйти сухим из воды. Объяснения, которые он дал владельцу постоянного двора, были просто смехотворны и могли отвести подозрения от него и его приятелей не больше чем на час. А что потом? О, если бы можно было просто убежать с места преступления! Увы, их видело слишком много людей. Убийство члена палаты лордов, разумеется, не шутка — Стратмор слыл тихим человеком, однако его все уважали.

Во рту у Карстэрза пересохло, в висках гулко стучала кровь. Граф огляделся вокруг, как будто надеялся найти способ избежать ответственности за содеянное. Он знал, что не сможет утаить преступление, совершенное Квинтом: когда начнется расследование обстоятельств гибели Стратмора, его тоже будут допрашивать; при этом в ходе расследования может раскрыться его тайна, которую он тщательно скрывал от общества, не желая никого посвящать в свою личную жизнь. К тому же это было небезопасно: в Англии до сих пор действовали законы, по которым так называемых содомитов могли отправить на виселицу. Карстэрзу меньше всего хотелось, чтобы его опозорили и казнили за любовь к красивым мальчикам.

Взглянув на стоявший во дворе экипаж, граф увидел в окне бледное лицо Джонни, и тут же его взгляд упал на фургон, груженный бочками — на брезенте фургона было написано белыми печатными буквами: «Бренди и другие горячительные напитки». В голове Карстэрза моментально созрел план. Старое здание постоянного двора, деревянное и сухое, могло вспыхнуть, как трут; крыша — соломенная; большинство окон закрыты глухими ставнями...

Теперь граф уже не сомневался в том, что ему следует сделать.

Уже через несколько минут он, Квентин и Стейнз принялись за дело: они разгрузили бочки из фургона и облили деревянную постройку бренди, виски и портвейном. Кроме того, приятели закрыли снаружи оконные ставни на крючок, и все это происходило на глазах Джонни.

— А что с мальцом? — спросил Стейнз, прежде чем бросить зажженный факел на террасу первого этажа.

— Потом разберемся, а пока пусть эта сучка катится ко всем чертям, — проворчал Квентин. — Это из-за нее мы попали в переплет.

Он первым поднес свой факел к балюстраде террасы, и сухие балясины тут же занялись огнем.

Когда пламя охватило все здание, приятели поспешно выехали со двора подальше от огромного костра, языки которого еще долго вздымались в темное ночное небо.

— Держись, Стивен, я вытащу тебя отсюда, дорогой, — прошептала леди Стратмор.

Здание постоянного двора все было объято огнем. Кейти и Мэри, занятые раненым, не заметили, как начался пожар, но вскоре и они стали задыхаться от едкого дыма, поднимавшегося с первого этажа. Мэри подхватила на руки плачущую четырехлетнюю малышку и стала уговаривать ее мать поскорее покинуть помещение, однако виконтесса не хотела бросать мужа в беде.

Стивен медленно приходил в себя.

— Кейти... — прошептал он, приоткрыв глаза.

— Очнись, дорогой, собери силы и встань на ноги, — быстро заговорила Кейти. — Вот, молодец... А теперь обопрись на меня.

Она изо всех сил старалась помочь мужу, но оказалось, что он не может идти.

— Прости, Кейти, я слишком слаб, — прошептал Стивен. — Уходи и забирай Сару. Ты должна спасти ее.

— Я не брошу тебя! — В отчаянии виконтесса обернулась к Мэри: — Умоляю вас, спасите моего ребенка!

— Но, мэм, я не могу... — начала возражать Мэри, однако Кейти не дала ей договорить.

— Не теряйте времени! — крикнула она.

Мэри растерянно кивнула. Она чувствовала себя виноватой перед леди Стратмор, ведь лорда Стратмора ранили, когда он хотел заступиться за нее.

Накинув свой плащ на малышку, чтобы защитить девочку от дыма и огня, Мэри бросилась вниз по лестнице. На первом этаже бушевало пламя, повсюду с криками метались люди, от едкого дыма перехватывало дыхание.

С потолка на несчастных рушились горящие балки, одна из которых перегородила выход на улицу, а ставни оказались запертыми снаружи. Спасения не было. Кто-то выбил стулом стекло и створки ставни на одном из окон, однако от притока свежего воздуха пламя разгорелось еще сильнее.

Мэри показалось, что она находится в аду, и, оглядевшись по сторонам, она в ужасе содрогнулась. Ей нетрудно было догадаться, что пожар стал делом рук Квентина и его приятелей.

Жар постепенно становился невыносимым, и сердце Мэри чуть не выпрыгивало из груди; она задыхалась, и ее начал бить сильный кашель, а затем у нее потемнело в глазах. Ей было ясно, что если она сейчас же не выйдет на свежий воздух, то потеряет сознание и тогда маленькая Сара погибнет.

Стивен спас ее, и она должна спасти дочь Стивена! Эта мысль не давала актрисе покоя и подстегивала ее к решительным действиям. Мэри обежала помещения первого этажа в поисках безопасного выхода, но все помещения уже были объаты огнем. И все же ей удалось отыскать одно окно, ставни на котором отвалились, а стекло лопнуло от сильного жара. Это был последний шанс спасти себя и маленькую Сару.

Тяжелые парчовые портьеры уже пылали, но Мэри, намотав на кисти рук плащ, все же сумела пошире раздвинуть их и, собрав остаток сил, просунула задыхающуюся от едкого дыма девочку в окно.

— Беги, Сара! — крикнула Мэри вслед малышке.

Сама она уже находилась в полубморочном состоянии, плохо соображала и слабела с каждой минутой. Чтобы выбраться на улицу через окно, ей пришлось открыть раму, и пламя обжигало ей лицо.

Теряя последние силы, Мэри с громким криком вывалилась из окна на землю, встала и побежала, не помня себя от ужаса: волосы у нее на голове горели. Пробежав несколько шагов, она упала и потеряла сознание...

И тут же на нее вылили ведро холодной воды.

Собравшимся на пожар людям удалось потушить пламя, однако Мэри долго не приходила в себя.

Наконец очнувшись, она увидела сгрудившихся вокруг нее людей, которые пытались привести ее в чувство.

— Где Сара? — заволновалась она. — Где маленькая девочка?

— Не беспокойтесь, мэм, — ответил ей кто-то из толпы. — С ней все в порядке. Сейчас к вам придет доктор.

Мэри попыталась встать; ожог на лице причинял ей страшную боль, но она мгновенно забыла о ней, увидев, как рушится крыша горевшего здания. Само здание сразу осело, как неудачно приготовленное суфле, и рев огня заглушил крики гибнущих людей. Из всех, кто был в «Золотом быке», спастись удалось только Мэри и маленькой Саре.

Пошатываясь, Мэри подошла к дрожащей от ужаса малышке и обняла ее. Несмотря на то что огонь изуро-